А. В. Воронихин

«Ум» и «характер» военного министерства (Н. Н. Обручев и П. С. Ванновский)

Они умерли в один год – 1904, через 10 лет после смерти своего императора: Петр Семенович Ванновский 16 февраля, Николай Николаевич Обручев – 25 июня.

В жизни этих военачальников было немного совпадений, но одно стало судьбоносным – объединили они свои усилия и достигли вершин военной карьеры в царствование Александра III.

П. С. Ванновский своему возвышению на должность военного министра обязан исключительно Александру III, у которого служил начальником штаба Рущукского отряда в Восточную компанию 1877–1878 гг. На этой должности в свое время мог оказаться и Н. Н. Обручев (об этом просил императора наследник престола), но этому назначению воспрепятствовал Главнокомандующий Великий князь Николай Николаевич-старший, который, где только мог, противодействовал Обручеву, бездоказательно обвиняя его в симпатиях польским повстанцам в 1863 г.

П. С. Ванновский и Н. Н. Обручев – люди очень разные, составили крепкий профессиональный тандем в Военном министерстве в царствование Александра III. С. Ю. Витте справедливо определил их сотрудничество так: «ум Военного министерства, конечно, составлял Обручев, а Ванновский представлял собой характер Военного министерства; они, так сказать, друг друга восполняли»[1].

Их дни рождения приходились на очень близкие в календаре дни: Обручев родился 22 ноября, Ванновский – 24, но уже по знаку Зодиака они расходились: первый – Скорпион, второй – Стрелец. К тому же Ванновский был на 8 лет старше Обручева.

Петр Семенович обучался в Первом Московском кадетском корпусе, Николай Николаевич постигал «гранит наук» в Царском Селе в Александровском. Учились оба кадета прилежно и старательно, оба закончили учебные заведения в числе первых, что дало им возможность получить назначение в гвардию. Ванновский стал офицером лейб-гвардии Финляндского полка, Обручев – лейб-гвардии Измайловского. В 1849 г. финляндцы и измайловцы находились в походе на мятежную Венгрию, но в боевых действиях участия не принимали.

В 1850 г. подпоручик Обручев написал свой первый научный труд «Опыт истории военной литературы в России», за который получил «Вы-

---

[1] *Витте С. Ю.* Воспоминания: В 3 т. М.; Таллин, 1994. Т. 1. С. 300.

сочайшее благоволение» и подарок по чину[2]. В августе 1851 г. Николай Николаевич стал поручиком и уже в следующем году поступил в Академию Генерального штаба, которую окончил в 1854 г. с серебряной медалью и в звании штабс-капитана был причислен к Генштабу. Первые месяцы Крымской войны Обручев встретил в академии, а Ванновский на фронте.

С Камчатским пехотным полком капитан Ванновский прошагал по дорогам война первые 11 месяцев. Затем командовал 2-м батальоном Замоского пехотного полка. За отличия в сражениях был награжден орденом св. Владимира IV степени с мечами бантом. Среди своих товарищей по оружию Петр Семенович пользовался уважением.

Крымская война вскрыла многие недостатки в подготовке русских войск. В ноябре 1857 г. в Царском Селе была создана офицерская стрелковая школа, первым начальником которой стал полковник Ванновский. В 1861 г. в «Военном сборнике» он обобщил свой опыт в статье «Несколько слов об обучении в войсках стрельбе в цель и необходимости уменьшения количества ежегодно отпускаемых огнестрельных боеприпасов для учебной стрельбы»[3]. В том же году Ванновский получает воинское звание генерал-майора и становится директором Павловского кадетского корпуса (с 1863 г. начальником Павловского военного училища). Главными принципами, которыми руководствовался Ванновский в своей военно-педагогической деятельности, были долг и дисциплина. Генерал сам подавал пример добросовестности, присутствуя на занятиях юнкеров, требуя уставного порядка от всех подчиненных. Юнкера боялись боевого командира, но уважали, особенно отмечая его необыкновенную память[4]. Ванновский работал много, почти круглосуточно, не зная усталости. Если случались ошибки, брал ответственность на себя, никогда не прятался за чужие спины[5]. Начальник Павловского военного училища был строгим, требовательным командиром и достаточно замкнутым человеком. Он трудно сближался с людьми. «Некоторых он уважал, ценил, но ни с кем не был ни ласков, ни любезен»[6], – писал биограф Ванновского П. К. Крыжановский.

Н. Н. Обручев был более открытым и светским человеком. Он очень любил живопись, ваяние, зодчество; из современных ему художников осо-

---

[2] См.: *Айрапетов О. Р.* Забытая карьера «русского Мольтке». Николай Николаевич Обручев (1830–1904). СПб., 1998. С. 43.

[3] См.: Военный сборник. 1861. № 2.

[4] См.: К юбилею военного министра генерал-адъютанта Ванновского. СПб., 1890. С. 22.

[5] См.: *Окулин-Казарин Н. Ф.* Сын декабриста // Исторический вестник. 1911. № 9, Т. 125. С. 1044–1047.

[6] *Крыжановский П. К.* Указ. соч. С. 425.

бенно выделял В. Д. Поленова[7]. Первые награды Николай Николаевич получил во время коронационных торжеств Александра II в Москве осенью 1856 г. – ордена св. Анны и св. Станислава, оба III степени. В 1857 г. капитан Обручев стал адъюнкт-профессором Академии Генштаба по кафедре военной статистики, одновременно выполнял обязанности в гвардейском Генеральном штабе, «главном центре, из которого исходила инициатива военных нововведений»[8]. С открытием в 1858 г. с Высочайшего позволения «Военного сборника» Обручев становится одним из его редакторов и привлекает к заведованию хозяйственной и литературной частями журнала Н. Г. Чернышевского. За восемь месяцев работы в журнале Обручев написал 4 статьи, из которых три были посвящены проблемам Крымской войны. Наибольший резонанс вызвала его публикация «Изнанка Крымской войны», в которой Николай Николаевич проанализировал деятельность интендантских служб английской, французской и русской армий. Обручев подсчитал, что французы потеряли по вине интендантских служб почти 1/3 экспедиционного корпуса, у англичан потери личного состава от болезней и недостатка снабжения войск превысили боевые потери. Русская армия также понесла существенный урон по вине интендантских служб[9]. Эта публикация капитана Обручева привела к его смещению из редакции «Военного сборника», фамилия опального офицера не появлялась в этом журнале до 1862 г.

Сотрудничество с Чернышевским породило легенду о причастности Николая Николаевича к радикальным кругам и связях с революционной организацией «Земля и воля». Племянник Н. Н. Обручева по этому поводу заметил: «Можно с полной уверенностью утверждать, что связь Н. Н. с Чернышевским была исключительно на почве литературной и политической. Идеи Чернышевского Н. Н. не разделял»[10].

Современный биограф Н. Н. Обручева О. Р. Айрапетов, проанализировав все «за» и «против» революционной легенды, пришел к выводу, что «Обручев не был революционером, но в молодости он, судя по всему, увлекался либеральными идеями... Подобно большинству представителей своего поколения, он отошел от этих идей...»[11].

Уже с конца 1850-х гг. Н. Н. Обручев являлся сторонником реформ в войсках, поэтому может быть причислен к «партии либеральных бюрократов», одним из лидеров которой был Д. А. Милютин.

---

[7] См.: *Айрапетов О. Р.* Указ. соч. С. 262.

[8] ГПБ ОР. Ф. 169. Оп. 13.Ед. хр. 3. Л. 18

[9] См.: Военный сборник. 1858. Т. 1. № 2. С. 586.

[10] *Обручев А. А.* Памяти Николая Николаевича Обручева // Военный сборник. Париж. № 3. С. 29.

[11] *Айрапетов О. Р.* Указ. соч. С. 300–301.

В августе 1862 г. в жизни Николая Николаевича произошло очень важное событие – 30 числа в Париже состоялась его свадьба с Марией Николаевной Милле, а 26 сентября молодожены вернулись в Петербург. Первый и последний раз в жизни Обручев опоздал с возвращением из отпуска на 12 дней. Впрочем, командование сочло причину задержки офицера уважительной[12]. О супруге П. С. Ванновского источники сведений не сохранили, известно только, что у Петра Семеновича было два сына, не оставивших своего следа в истории.

2 августа 1868 г. Высочайшим приказом Ванновский был произведен в генерал-лейтенанты и принял командование 12-й пехотной дивизией, которая дислоцировалась в Киевском военном округе. Труды генерала по доведению дивизии до «желательной степени совершенства» чуть было не прервали его восхождения по служебной лестнице. Требовательность, граничившая с грубостью, привели к конфликту Ванновского с офицерами артиллерийской бригады, которые, оскорбленные командиром, демонстративно подали в отставку. Только вмешательство императора позволило «замять» этот инцидент, но Ванновскому пришлось отбыть в 2месячный отпуск.

Н. Н. Обручев получил воинское звание генерал-лейтенанта в 1873 г. вместе с Высочайшим благоволением за активную работу в секретном совещании (28 февраля–31 марта 1873г.). Под председательством Александра II по вопросам введения всеобщей воинской повинности, организации войск и стратегического положения России, на котором Николаю Николаевичу поручено было быть делопроизводителем.

12 апреля 1877г. Россия вступила в очередную войну с Турцией. Н. Н. Обручев много сделал для того, чтобы убедить императора в необходимости начать боевые действия против Османской империи. Благодаря двум фундаментальным запискам Николая Николаевича (от 1 октября 1876 г. и «Соображения на случай войны с Турцией весной 1877 г.») слабая оппозиция войне при дворе и в душе Александра II была преодолена. Обручев основательно разработал план молниеносного разгрома Турции, план, который Главнокомандующий Великий князь Николай Николаевич просто игнорировал. Но после первых неудач из Петербурга на театр военных действий были призваны Э. И. Тотлебен на Балканы и Н. Н. Обручев – на Кавказ. 14 августа 1877 г. в штаб корпуса М. Т. Лорис-Меликова прибыл Великий князь Михаил Николаевич вместе с назначенным состоять при его особе генерал-лейтенантом Обручевым. Будущий герой Кушки генерал В. А. Комаров вспоминал: «Талантливый... Обручев чрезвычайно понравился кавказским войскам тем, что в течение дня беспрерывно показывался там,

[12] См.: Там же.

где было больше огня»[13].

План Обручева по разгрому аладжинской группировки противника был блестяще реализован Лорис-Меликовым. Ситуация на Кавказском фронте изменилась в пользу России, что привело к падению в ноябре 1877г. ключевой турецкой крепости Карс. Великий князь Михаил Николаевич, отправляя Обручева на Балканы, сопроводил его письмом к Александру II, в котором, в частности, писал: «Я признаю его вполне достойным награждения ордена св. Георгия III степени, о чем представляю на твое благоусмотрение»[14]. 30 октября 1877 г. прибывший под Плевну Обручев получил боевую награду из рук императора. Но дальнейшему пребыванию талантливого полководца на театре военных действий воспротивился Главнокомандующий. Обручев отбыл в Петербург в свите императора. Свое расположение к Николаю Николаевичу Александр II еще раз подчеркнул, произведя Обручева в генерал-адъютанты в день своего рождения 17 апреля 1878 г.

Война с Турцией закончилась 19 февраля 1878г. подписанием прелиминарного мирного договора в Сан-Стефано. За эту компанию начальник штаба Рущукского отряда (27.06.1877–24.02.1878), впоследствии командующий отряда Восточного (24.02.1878–1.08.1879) Ванновский получил в 1877 г. орден св. Георгия III степени, в 1878 г. – звание генерал-адъютанта, а впоследствии был отмечен в Высочайшем рескрипте Александра III: «Я имел возможность непосредственно близко оценить ваши дарования, ваше неутомимое трудолюбие, заботливость о нуждах войск и благоразумную распорядительность по всем отраслям управления, – писал император 24 августа 1883 г. – В радостные дни военных успехов и в тяжелые минуты испытаний вы, вашими талантами и вашей деятельностью, одинаково стяжали себе право на мое искреннее уважение и полную доверенность»[15].

Так что совместная служба с Великим князем Александром Александровичем сделала Ванновского 22 мая 1881 г. управляющим Военным министерством, а с 1 января 1882г. военным министром Российской империи. Но не только близкое знакомство с будущим императором подняло Петра Семеновича на вершину военной иерархической лестницы. Авторитет П. С. Ванновского среди генералитета и в войсках был достаточно высок. Об этом свидетельствует бывший министр Д. А. Милютин, который в разговоре с Александром III охарактеризовал Петра Семеновича как «деятельного и

---

[13] *Комаров В. А.* Аргаданский отряд // Русская старина. 1907. Т. 132. № 11. С. 337.
[14] ГАРФ. Ф. 649. Оп. 1. Ед. хр. 214. Л. 2 об.
[15] Цит по: К юбилею военного министра ...СПб., 1890. С. 30.

умного генерала» и добавил, что «сам имел виды на Ванновского»[16]. По свидетельсту госсекретаря Е. А. Перетца, Милютин считал нового военного министра человеком основательным, но не имеющим серьезного военного образования, а потому нуждающимся в хорошем начальнике Главного штаба: «Лучше всех был бы Обручев, которого желает и Ванновский»[17].

О Николае Николаевиче бывший военный министр, уходя в отставку в 1881 г., отозвался так: «В последние годы Обручев был для меня одним из самых полезных и даровитых сотрудников. Если с выходом моим устранят и его, если не воспользуются таким человеком, каких у нас очень немного, то будет и жалко для России, и постыдно для нового правительства»[18]. Александр III, несмотря на придворные интриги, воспользовался талантами Обручева, доверив ему возглавить Главный штаб вооруженных сил Российской империи. Решающую роль в этом назначении сыграл генерал Ванновский, сознававший недостатки своего образования и высоко ценивший незаурядные способности Обручева. По свидетельству П. А. Крыжановского, Ванновский заявил императору, «что за Обручева отвечает сам, лично, и что в случае отказа он будет просить уволить и его от должности военного министра»[19].

Труды П. С. Ванновского как военного министра и Н. Н. Обручева как начальника Главного штаба выразились, в основном, в следующем:

1). В совершенствовании военного управления. Военный министр принял на себя в 1891 г. обязанности генерал-инспектора кавалерии и генерал-инспектора инженеров, упразднив эти генеральские должности; в 1881 г. было значительно упрощено местное военное управление; коменданты крепостей стали полностью ответственными за исправное состояние и подготовку вверенных им укреплений к мобилизации. Были образованы мортирные полевые полки (1889); усилены резервная артиллерия, полевая действующая пехота и пехота резервная; учреждены в частях охотничьи команды. Преобразовано полевое управление войск в военное время (1890).

2). В организации войск. Основной мыслью реформ Ванновского-Обручева было увеличение боевой части вооруженных сил России за счет сокращения небоевых элементов и без увеличения общей численности армии. Поэтому было обращено особое внимание на увеличение числа офицеров в армии, в кавалерии и конной артиллерии, их обеспечивали казенными лошадьми. Усилена регулярная кавалерия переформированием

---

[16] *Милютин Д. А.* Дневник (1879–18 820): В 4 т. М., 1950. Т. 3. С. 74.

[17] *Перетц Е. А.* Дневник государственного секретаря 1880–1883. М.; Л., 1927. С. 75

[18] *Милютин Д. А.* Дневник... Т. 4. С. 72.

[19] *Крыжановский П. А.* Воспоминания о Петре Семеновиче Ванновском // Исторический вестник. 1910.Т. 10, № 5. С. 483.

полков из 4-эскадронного состава в 6-эскадронный; увеличено число действующих казачьих полков; гусарские и уланские полки преобразованы в драгунские. Усилена и частью преобразована полевая и крепостная артиллерия, усилены инженерные войска образованием 5-й саперной бригады, железнодорожной бригады, учебного воздухоплавательного парка, крепостных воздухоплавательных отделений и военно-голубиных почтовых станций.

3). В комплектовании войск. Срок обязательной службы сокращен на год и увеличен срок службы для лиц, пользующихся льготами по образованию (1886). Введена общая воинская повинность на Кавказе и в Семиреченской области. Учреждены ежегодные учебные сборы запасных и ополченцев. Военные училища увеличены в составе. Военные гимназии преобразованы в кадетские корпуса; учрежден новый Донской кадетский корпус. Увеличено содержание младших строевых офицеров, особенно ротных командиров, для некоторых чинов установлены определенные сроки производства, дающие движение капитанам в армии, упразднены чины прапорщика и майора. Для пополнения состава офицеров в военное время изданы положения об офицерах запаса и установлены для них учебные сборы.

4). В обучении войск. Изданы новые инструкции. Учебные части преобразованы в офицерские школы, подготовляющие к занятию более самостоятельных должностей. Учрежден особый офицерский курс восточных языков.

5). Мобилизационная готовность российской армии возросла в значительной мере благодаря расширению железнодорожной сети, согласно требованиям Военного министерсва: были построены важные в стратегическом отношении Полесская и Закаспийская железные дороги. Значительно улучшена охрана западной границы России, причем расширена сеть военно-стратегических шоссе, улучшены старые и построены новые крепости (Гродно и пр.).

6). В специальных военных областях произошли следующие перемены: а) по интендантской части: увеличение приварочного довольствия солдат; заготовление консервов, запасов фуража и продовольствия; постройка военных зернохранилищ, мукомолен, хлебопекарен и прессовален сена. Принят новый способ заготовления фуража через землевладельцев, а провианта – войсками, через посредство комиссионеров; б) по военно-врачебной части: госпитали заменены местными лазаретами; изданы новые положения о военно-врачебных заведениях; в) по военно-судной части: новое военное судоустройство распространено и на отдаленные округа; переработаны и изданы новые уставы военно-судный и дисциплинарный; г)

по инженерной части: особое внимание обращено на фортификационную оборону границ России. Издано новое положение об управлении крепостями; д) по вооружению: армия получила (1893) ружья уменьшенного калибра, стреляющие новым бездымным порохом, изготовляемым на вновь устроенном заводе; на вооружение полевой артиллерии введены полевые мортиры; состоялось перевооружение горных батарей; введены новые крепостные легкие пушки и мортиры большого калибра, стреляющие бомбами «торпедо»; введено электрическое освещение в крепостях в военное время[20].

Для укрепления корпоративного духа офицеров армии в 1894 г. изданы правила о дуэлях.

Комментировать эффективность этих нововведений не позволяют рамки статьи, отмечу, что современные исследователи видят и недостатки в работе военного министра и начальника Главного штаба. Так, московский историк О. Р. Айрапетов считает, что среди ошибок, допущенных военным руководством России в царствование Александра III, был отказ от реформирования Генерального штаба, непродуманная реформа русской кавалерии, уменьшившая ее боеспособность, и недооценка начальником Главного штаба перспективности магазинной винтовки, реальное перевооружение которой произошло в российских войсках только в 1893–1895 гг., тогда как большинство европейских армий начали их получать уже в 1886 г. Отмечает Айрапетов и недостаточный рост артиллерии в царствование Александра III, так как рост этого рода войск «не успевал за ростом пехоты»[21].

Но 17-летнее сотрудничество Ванновского и Обручева во главе Военного министерства России принесло много созидательных преобразований, выдержавших проверку временем. Главной заслугой руководства военного ведомства Российской империи являются стратегические планы, детально разработанные как для западного, так и для южного направлений, и выход России на нового стратегического военного партнера – Францию. Дипломатическое соглашение между двумя государствами состоялось в 1891 г., а через год его дополнила военная конвенция. Согласованный после длительных переговоров ее проект, составленный с французской стороны генералом Буадефром, а с русской – Обручевым, был ратифицирован в 1893 г. и стал ядром русско-французского военного союза.

Союз же двух военачальников распался в 1897 г. В конце этого года

---

[20] См.: Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон: В 12 т. М., 1993. Т. 3. С. 58–59; Альманах современных русских государственных деятелей. СПб., 1897. С. 74–75.

[21] *Айрапетов О. Р.* Николай Николаевич Обручев // Вопр. истории. 1996. № 7. С.65–66.

Николай II удовлетворил прошение П. С. Ванновского об отставке с поста военного министра и назначил генерала членом Государственного Совета. Предполагалось, что вакантное место будет предложено Обручеву. Но император остановил свой выбор на А. Н. Куропаткине. 21 декабря Обручев подал в отставку и удалился в имение «Жор» во Францию.

А П. С. Ванновский 25 марта 1901 г. был призван Николаем II на место погибшего от руки террориста министра народного просвещения Н. П. Боголепова. Генерал начал свою деятельность характерным «приказом», в котором «поставлялось учебному персоналу в неуклонную и непременную обязанность внесение в дело воспитания юношества разума, любви и сердечного попечения». 183 студента, которые при Боголепове были сданы в солдаты, были освобождены, и эта форма наказания за вольнодумство больше не практиковалась в императорской России. Другие инициативы Ванновского не получили одобрения ни у императора, ни в образованном обществе. 11 апреля 1902 г., через несколько дней после убийства министра внутренних дел Д. С. Сипягина, Ванновский оставил свой последний министерский пост.

П. С. Ванновского историк русской армии А. А. Керсновский называл «военным Победоносцевым» и «вторым Паскевичем»[22]. Вряд ли это корректные сравнения. Петр Семенович был первым в Военном министерстве при Александре III, и когда в царствование Николая II он перестал быть самостоятельным в решениях из-за некомпетентного вмешательства Августейших дядей нового императора, подал в отставку. Н. Н. Обручева историк О. Р. Айрапетов назвал «русским Мольтке». Думаю, что у начальника Главного штаба Российской империи заслуг перед Отечеством не меньше, чем у его именитого немецкого коллеги. Задача российских историков вернуть имена Ванновского и Обручева не только на страницы российских учебников, но и вписать их имена в историю военного дела Европы.

Два генерала, столь разные по характерам, личным качествам, служебной карьере, по воле Александра III возглавили Российское военное управление и достигли впечатляющих результатов. Остается только гадать, как бы пошла история России, если бы Николай II не отменил десантную операцию на Босфор, которую детально разработал Обручев и отрепетировал на учениях Ванновский. Переориентация основных внешнеполитических устремлений России с Босфора на Дальний Восток – это крах 10-летних трудов Обручева и Ванновского и движение по линии КВЖД к русско-японской войне, революции, Манифесту 17 октября и далее до октября 1917 года почти без остановок.

---

[22] *Керсновский А. А.* История русской армии: В 4 т. М., 1993. Т. 3. С.